

УДК 343.35

ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ НЕЗАКОННОГО УЧАСТИЯ В ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Тарасов М.В.¹

*Белгородский государственный национальный исследовательский университет
Белгород, Россия*

Аннотация

В Российской Федерации активно реализуется антикоррупционная политика, так как преступления в данной сфере представляют угрозу национальной безопасности государства, препятствуют решению экономических и политических задач, а также подрывают авторитет публичной власти. Одной из мер по защите интересов государственной и муниципальной службы в части соблюдения служащими антикоррупционных стандартов в служебной деятельности является установление уголовной ответственности за незаконное участие в предпринимательской деятельности.

Данный состав преступления является распространенным и вместе с тем имеет высокую степень латентности среди других должностных правонарушений. Общественная опасность заключается прежде всего в том, что незаконное участие в предпринимательской деятельности создает условия для коррупционных связей.

Поэтому требуется разрешение проблемных вопросов реализации уголовно-правовой нормы, предусмотренной ст. 289 УК РФ, путем разработки для правоприменителей рекомендаций и формирования единообразной практики

¹ Научный руководитель: *Шумилина О.С.*, доцент кафедры уголовного права и процесса, Белгородский государственный национальный исследовательский университет, Белгород, Россия

Shumilina O.S., Associate Professor of the Department of Criminal Law and Procedure, Belgorod State National Research University, Belgorod, Russia

понимания и определения содержания объективных и субъективных признаков рассматриваемого состава преступления. Это обеспечит правильную и точную квалификацию незаконного участия в предпринимательской деятельности, что способствует поддержанию нормального функционирования и авторитета государственных органов и органов местного самоуправления.

Ключевые слова: незаконное участие в предпринимательской деятельности, должностное лицо, квалификация преступлений, коррупция, доверенное лицо, уголовная ответственность, правоприменительная практика, уголовно-правовая норма.

ISSUES OF QUALIFICATION OF ILLEGAL PARTICIPATION IN BUSINESS ACTIVITIES

Tarasov M.V.

Belgorod State National Research University

Belgorod, Russia

Abstract

The Russian Federation is actively implementing an anti-corruption policy, as crimes in this area pose a threat to the national security of the state, hinder the solution of economic and political tasks, and undermine the authority of public authorities. Among the measures to protect the interests of the state and municipal service in terms of employees' compliance with anti-corruption standards in their official activities is the establishment of criminal liability for illegal participation in business activities.

This type of crime is widespread and, at the same time, has a high degree of latency among other official offenses. The public danger lies primarily in the fact that illegal participation in business activities creates conditions for corrupt ties.

Therefore, it is necessary to resolve problematic issues of the implementation of the criminal law norm provided for in Article 289 of the Criminal Code of the Russian

Federation by developing recommendations for law enforcement agencies and forming a uniform practice of understanding and determining the content of objective and subjective signs of the considered corpus delicti. This will ensure the correct and accurate qualification of illegal participation in business activities, which contributes to maintaining the normal functioning and authority of government agencies and local governments.

Keywords: illegal participation in business activities, official, qualification of crimes, corruption, trustee, criminal liability, law enforcement practice, criminal law norm.

В Российской Федерации ведется активная борьба с коррупцией, в том числе, путём введения дополнительных требований к лицам, замещающим государственные должности, и разработки планов и стратегий по противодействию данному негативному социальному явлению. Злоупотребление государственной властью в личных целях разрушает человеческие ценности и приводит к недоверию граждан к государственным структурам. В связи с этим установлены основные принципы борьбы с коррупцией, закрепляющиеся в ст. 3 Федерального закона «О противодействии коррупции»: «неотвратимость ответственности за совершение коррупционных правонарушений; приоритетное применение мер по предупреждению коррупции; сотрудничество государства с институтами гражданского общества, международными организациями и физическими лицами и др.» [1].

Снижение уровня коррупции имеет большое значение для укрепления правового государства. Однако в настоящее время прослеживается негативная тенденция по увеличению числа преступлений коррупционной направленности. Так, за январь-август 2024 года было зарегистрировано 28 542 преступных деяния в данной сфере, а за аналогичный период в 2025 году – 32 851, что демонстрирует рост преступности равный 10,2 % [2]. Это является фактором

дестабилизации развития общества и государства, который представляет угрозу для национальной безопасности.

Коррупционные правонарушения занимают важное место в системе противоправных деяний, так как они несут серьезные последствия, которые выражаются в минимизации эффективности работы должностных лиц, искажение правильного восприятия гражданином конституционного строя страны, а также в подрыве авторитета государственной власти и органов местного самоуправления. В связи с этим требуется совершенствовать уголовно-правовой механизм противодействия коррупции.

В данной сфере особое внимание следует уделить общественно опасному деянию, выраженному в незаконном участии в предпринимательской деятельности. Согласно данным судебной статистики РФ, за период с 2022 года по 2024 год было осуждено 10 человек [3]. Данный состав преступления характеризуется большой распространенностью, но низкой степенью выявления и раскрытия.

Исходя из этого, прослеживается наличие в современных условиях актуальной угрозы российской экономике и государственной политической системе. Поэтому следует совершенствовать правовое регулирование вопросов уголовной ответственности, а также формировать единообразную практику применения правовой нормы, предусмотренной ст. 289 УК РФ, путем решения проблемных вопросов квалификации и создания соответствующих рекомендаций.

Низкий уровень регистрации случаев совершения данного состава преступления не исключает высокий уровень общественной опасности, который заключается в создании благоприятных условий для коррупционных связей и в активном причинении вреда интересам службы в органах государственной власти и местного самоуправления должностными лицами, удовлетворяющими свои корыстные интересы. По мнению И. А. Подройкиной, данный состав преступления способствует развитию «конфликта интересов при Дневник науки | www.dnevniknauki.ru | СМИ ЭЛ № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

отправлении государственной (муниципальной) службы, порождающего корыстную или иную заинтересованность должностных лиц, что препятствует надлежащему исполнению служебных обязанностей» [4]. Поэтому наиболее эффективная реализация правовой нормы, предусмотренной ст. 289 УК РФ, позволит минимизировать ущерб государственной власти, подрыв доверия граждан, ограничение конкуренции среди субъектов хозяйственного оборота и нарушение добросовестности участников гражданских правоотношений.

Одной из сложностей для правоприменителей является объективная сторона преступления, которая характеризуется двумя альтернативными деяниями: учреждением должностным лицом организации, осуществляющей предпринимательскую деятельность, либо участием в управлении такой организации лично или через доверенное лицо вопреки запрету, установленному законом. При этом некоторые представители правовой доктрины выделяют еще и третье действие, выраженное в предоставлении учреждённой либо управляемой организации льгот и преимуществ или покровительства в иной форме [5]. Однако В. Б. Боровиков и большинство иных правоведов «относят это к необходимому условию наступления уголовной ответственности в случае совершения одного из альтернативных деяний, предусмотренных в ст. 289 УК РФ» [6]. При его отсутствии деяние должностного лица повлечет дисциплинарную ответственность.

Льготы и преимущества могут быть связаны с «получением кредитов, освобождением от налогов, уменьшением пошлин, ускорением государственной регистрации организации, упрощением лицензирования деятельности, предоставлением сырья и материалов по заниженным ценам, получением преимуществ в сбыте готовой продукции» [7]. Если же идет речь о покровительстве, то должностное лицо, участвующее в предпринимательской деятельности, использует свое служебное положение для создания благоприятных условий деятельности организации.

Если же покровительство организации одновременно будет выражаться в различных формах воспрепятствования законной предпринимательской деятельности иного юридического лица или индивидуального предпринимателя, к примеру, для получения преимущества на рынке товаров и услуг или устранения конкурентов, то правоохранительным органам следует учесть необходимость квалификации в данном случае по совокупности преступлений, предусмотренных ст. 289 УК РФ и ст. 169 УК РФ.

Важное значение для правильной квалификации имеет констатация факта использования административных ресурсов по занимаемой должности, так как судебно-следственная практика пришла к выводу, что служебные связи и должностной авторитет сами по себе не образуют состав преступления [8].

В случае учреждения организации, осуществляющей предпринимательскую деятельность, должностное лицо выступает в качестве учредителя или соучредителя. Однако главной проблемой при квалификации выступает толкование правоприменителями понятия «организация». К примеру, по одному из уголовных дел суд первой инстанции инкриминировал гражданину М. ст. 289 УК РФ, фактически приравняв индивидуального предпринимателя к организации, что демонстрирует применение уголовного закона по аналогии. Вышестоящие инстанции не стали изменять данное решение. В результате чего Кассационная коллегия Верховного Суда РФ отменила судебные акты, признав право осужденного на реабилитацию в части прекращения уголовного дела по заявленному обвинению [9].

Поэтому существенно значимым признаком данного состава преступления является то, что уголовная ответственность наступает лишь при условии совершения противоправных действий в отношении не любых субъектов хозяйственной деятельности, а в отношении коммерческих организаций, которые преследуют извлечение прибыли как основную цель деятельности, и некоммерческих организаций, которые так же могут осуществлять предпринимательскую деятельность для реализации целей, Дневник науки | www.dnevniknauki.ru | СМИ ЭЛ № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

закрепленных в уставе. Уголовное преследование за незаконное участие должностного лица в предпринимательской деятельности индивидуального предпринимателя представляет неправильное применение уголовно-правовой нормы, предусмотренной ст. 289 УК РФ. Не допускается расширительное толкование понятия «организация» и применение уголовного закона по аналогии в силу ч. 2 ст. 3 УК РФ.

Также требуется выделить необходимость правильного толкования понятия «доверенное лицо», так как вопрос участия в управлении организацией через такое лицо является в уголовно-правовой доктрине дискуссионным. Некоторые ученые относят к данной категории любых лиц, выступающих в качестве представителя должностного лица в управлении организацией. Так, В. И. Гладких отмечает, что «это может быть даже родственник, при этом фактически решения относительно деятельности организации принимаются должностным лицом» [10].

Другие ученые рассматривают «доверенное лицо в гражданско-правовом смысле – как поверенного, наделенного соответствующими полномочиями от имени должностного лица по договору поручения» [11]. Однако правоприменительная практика сводится к тому, что данное деяние может осуществляться как на основании договора поручения, регламентированного ст. 971 ГК РФ, или договора доверительного управления – ст. 1012 ГК РФ, так и на основе доверительных отношений, обусловленных родственными, супружескими и иными связями.

Существует иные ситуации, когда у представителей правоохранительных органов могут возникнуть трудности при реализации правовой нормы, закрепленной в ст. 289 УК РФ. Так, если совершение входящих в объективную сторону действий повлекло существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций, а также государственных или общественных интересов, то содеянное следует квалифицировать по ст. 285 (286) УК РФ и ст. 289 УК РФ. А участие должностного лица в Дневник науки | www.dnevniknauki.ru | СМИ Эл № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

предпринимательской деятельности вопреки установленному запрету в иной форме, к примеру, в качестве индивидуального предпринимателя, по договору простого товарищества, регулируемого ст. 1041 ГК РФ, с использованием льгот и преимуществ, извлекаемых из служебного положения, не образует состава преступления, предусмотренного ст. 289 УК РФ.

Субъектом преступления выступает должностное лицо, в отношении которого установлен запрет на занятие предпринимательской деятельностью и участие в управлении организацией, осуществляющей предпринимательскую деятельность. При этом судебная практика придерживается позиции, согласно которой «должностное лицо государственного или муниципального учреждения, которое не относится к категории государственных и муниципальных служащих, не является субъектом рассматриваемого преступления, так как не устанавливается для него запрет на занятие предпринимательской деятельностью» [12].

Подводя итог, можно сделать вывод, что анализ различных подходов, распространенных в правоприменительной практике и в доктрине уголовного права, позволил сформировать правовые рекомендации, способствующие правильному применению правовой нормы, предусмотренной ст. 289 УК РФ. Выявлены проблемные вопросы, которые разрешены путем производства расширительного толкования различных понятий, составляющих объективную сторону преступления, а также соотношения рассматриваемого общественно опасного деяния со смежными составами преступления, что позволит избегать ошибок при уголовно-правовой оценке незаконного участия в предпринимательской деятельности.

Таким образом, единообразная правоприменительная практика при квалификации преступлений, предусмотренных ст. 289 УК РФ, обеспечит полноценную реализацию основополагающих принципов государственной и муниципальной службы, исключающих одновременное участие должностных лиц в обслуживании публичных и частных интересов, а также эффективное

Дневник науки | www.dnevniknauki.ru | СМН ЭЛ № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

развитие экономических отношений, повышение качества осуществления правосудия по делам данной категории, достаточный уровень жизни населения и защиту прав, свобод и законных интересов человека и гражданина.

Библиографический список:

1. О противодействии коррупции: Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ (ред. от 28.12.2024) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.10.2025).
2. Состояние преступности // Официальный сайт МВД РФ. URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/70644759/> (дата обращения: 01.10.2025).
3. Судебная статистика РФ // Официальный сайт. URL: <https://stat.xn----7sbqk8achja.xn--p1ai/stats/ug/t/11/s/1> (дата обращения: 01.10.2025).
4. Уголовное право. Особенная часть. Семестр II : учебник для вузов / под ред. И. А. Подройкина, Е. В. Серегина, С. И. Улезько. — 6-е изд. — М.: Юрайт, 2025. — С. 466.
5. Комментарий к Уголовному кодексу РФ в 4 т. Том 4. Особенная часть. Разделы X—XII / под ред. В. М. Лебедев. — М.: Юрайт, 2025. — С.74. с.
6. Уголовное право. Особенная часть : учебник для вузов / под ред. В. Б. Боровикова. — 7-е изд. — М.: Юрайт, 2025. — С. 345.
7. Уголовное право. Особенная часть. Семестр II : учебник для вузов / под ред. И. А. Подройкина, Е. В. Серегина, С. И. Улезько. — 6-е изд. — М.: Юрайт, 2025. — С. 467.
8. Уголовное право. Особенная часть. Семестр II : учебник для вузов / под ред. И. А. Подройкина, Е. В. Серегина, С. И. Улезько. — 6-е изд. — М.: Юрайт, 2025. — С. 468.
9. Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 24 февраля 2022 г. № 14-УД21-10-К1 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.10.2025).
10. Уголовное право. Особенная часть: преступления против государственной власти, военной службы, мира и безопасности человечества : учебник для

вузов / под ред. В. И. Гладких, А. К. Есяна. — 2-е изд. — М.: Юрайт, 2025. — С. 106.

11. Российское уголовное право : в 2 т. Т. 2. Особенная часть : учебник / под ред. Л. В. Иногамовой-Хегай, В. С. Комиссарова, А. И. Рарога. — 3-е изд. — М.: Юрайт, 2011. — С. 540.
12. Уголовное право. Особенная часть: преступления против государственной власти, военной службы, мира и безопасности человечества : учебник для вузов / под ред. В. И. Гладких, А. К. Есяна. — 2-е изд. — М.: Юрайт, 2025. — С. 107.

Оригинальность 76%